

люди искусства

ДОБРОГО ПУТИ, ГАБИТ-АГА

Олег МАЦКЕВИЧ,

заслуженный работник культуры Казахской ССР.

О нем можно было бы сказать словами поэта: «И академик, и герой», но сам Габит-ага, как уважительно называют его коллеги по перу, противник высоких фраз. Я люблю наблюдать за ним на различных собраниях и встречах в Союзе писателей Казахстана. Выступать по каждому поводу он не охоч. Зато каждое слово, каждая реплика его отточены и весомы, а нетерпеливые жесты — движение рук, поворот седой головы — как бы подчеркивают, укрупненно выделяя сказанное.

Первый казахский писатель, удостоенный звания Героя Социалистического Труда. Академик республиканской Академии наук. Видный общественный деятель. Невозможно представить сегодня не только казахскую литературу, но и многожанровое казахское искусство без произведений Габита Мусрепова. Это романы, повести, рассказы, очерки. Это пьесы, идущие на сценах многих театров, либретто национальных опер и сценарии художественных фильмов. Все жизненно правдиво, по-мусреповски емко и талантливо.

Писатель работает так, как работали его соратники, стоявшие рядом с ним у истоков советской казахской литературы, — Сакен Сейфуллин, Беймбет Майлин и Ильяс Джансугуров, Мухтар Ауэзов и Сабит Муканов. «Национальным писателем моего поколения, — говорит Мусрепов, — пришлось быть единым даже не в трех, а во многих лицах. Звонили из газет: «Нужен очерк и рецензия на новую книгу». Встречался режиссер театра и упрекал: «Ты же писатель, а нам требуется пьеса, своя». Приходили композиторы: «А что, если вы подумаете над либретто для оперы?»

— Либретто для оперы?.. — вспоминает Габит Махмудович. — Я в любую минуту мог представить заросшие камышом берега озера Кожабай, услышать голос дяди Ботпая и его дочери Батимы. Они первыми приобщили меня к искусству, и я на всю жизнь сохранил неизгладимое впечатление от народных дастанов «Кыз-Жибек» и «Козы-Корпеш и Баян-Слу». Я постарался на их основе создать сценические представления...

Народ, его прошлое и настоящее, его горести и радости — неиссякаемый источник творческого вдохновения писателя на протяжении полувека. Еще в детстве, на берегу светлого озера в Северном Казахстане, услышал он поэтическое сказание о возвышенной трагической любви смелого джигита Тулегена и прекрасной Жибек, о трудном времени в жизни степного народа, раздираемого межродовыми распрями. Дядя Ботпай, знавший весь эпос наизусть, не только виртуозно исполнял его, но и комментировал на свой лад. Он гневно обличал виновников гибели влюбленных и тут же зло прохаживался по своим односельчанам, верящим басням рыжебородого муллы.

У степного остролова Ботпая и его обаятельной дочери — певуны Батимы был творческий метод, которым они пользовались так успешно...

Я далек от мысли отождествлять писательскую лабораторию старейшины казахской литературы с импровизациями дяди Ботпая, подсознательно вносящего свои поправки в лиризм «Кыз-Жибек». Большой художник счастливо сочетается в Габите Мусрепове с исследователем, умеющим извлечь из глубин столетий золотые крупинки истинно народной поэзии, бережно отделить их от всего наносного, чужеродного и заставить сверкать немеркнущими со временем красками. Скрупулезно изучив множество вариантов эпоса, писатель выделит из них наиболее близкие к первоисточнику. Шелковая девушка — Жибек — героиня одноименной оперы, созданной писателем совместно с композитором Е. Брусиловским, борется и умирает не только во имя любви, но и во имя единства народа.

Жемчужине казахского искусства — опере «Кыз-Жибек» суждена была долгая и счастливая жизнь. Ей восторженно аплодировали москвичи в дни первой декады казахского искусства в мае 1936 года. А исполнительница роли Жибек, первая в республике народная артистка Советского Союза Куляш Байсеитова с песней лебедя «Гак-ку» еще четверть века покорила сердца слушателей.

«Кыз-Жибек» не умерла и после кончины Куляш. В 1968 году состоялось тысячное представление оперы. Тысячное! Оно вылилось в радостный праздник культуры республики. А спустя три года пленительная и гордая Кыз-Жибек обрела вторую жизнь на киноэкране. Эпический фильм, поставленный по сценарию Мусрепова, и сегодня пользуется успехом у зрителей.

Нелегким путем художника-исследователя шел Габит Махмудович в пьесах «Козы-Корпеш и Баян-Слу», «Ахан-серей Актоқты» («Трагедия поэта»). Они стали этапными не только в творчестве их автора, но и во всей казахской драматургии. Мухтар Ауэзов писал: «От пьес, поставленных в пастушеских юртах, на сколоченных наспех подмостках, пьес, которые ставились для уходящих на гражданскую войну бойцов, казахская драматургия пришла к спектаклям, свидетельствующим о зрелости этого жанра, — таким, как «Козы-Корпеш и Баян-Слу» и «Ахан-серей Актоқты» Г. Мусрепова.

Драматические произведения Г. Мусрепова заслуживают особо высокой оценки потому, что в них люди, их страсти, чувства, настроения обрисованы поэтично и воплощают лучшие традиции мировой драматургии. Рожденная только после революции, казахская драматургия в этих трагедиях достигает высокого уровня драматической культуры.

Четверть века живут, не тускнея, не теряя своих сочных, ярких красок, на сцене Казахского академического театра имени Ауэзова драмы Габита Мусрепова. Народная артистка Казахской ССР Шолпан Джандарбекова, играющая в спектакле «Трагедия поэта» Актоқты, рассказывает: «Ясно вижу каждый шаг, каждое движение души героини. Наверное, образ Актоқты долго формировался в моем внутреннем мире, а теперь стал живым, сущим. Я люблю ее,

когда она, нарушая вековые традиции, срывает свадебный наряд и смело идет за Аханом, за своей любовью, за своей мечтой... Мне кажется, дело тут не только в актерской игре, а в общей атмосфере спектакля, в его психологической глубине и правдивости».

Драматургия — лишь одна светящаяся грань таланта аксакала казахской советской литературы. В ее золотой фонд наряду с такими эпическими произведениями, как «Путь Абая» М. Ауэзова, «Ботагоз» С. Муканова, «Кровь и пот» А. Нурпеисова, прочно вошел роман «Пробужденный край» и повесть «Солдат из Казахстана».

Историческая эпоха, не-расторжимая цепь событий в судьбах поколений пролегли между героями этих произведений Г. Мусрепова. В «Пробужденном крае» мы ошутимо представляем казахскую степь на заре Октября, когда рушились феодальные устои, когда английские капиталисты и русские купцы, ворочавшие миллионами, лихорадочно торопились захватить уголь Караганды, медь Дзезказгана, нефть Эмбы... До рассвета было еще далеко, черная ночь еще окутывала степь, но уже поднимались и крепились в борьбе первые отряды рабочих-казахов. Непростые судьбы исконных кочевников, пришедших на заводы и шахты, их новое понимание своего места под солнцем, которое вот-вот озарит родные просторы, — все это легло в основу книги-диалога «Пробужденный край».

Повесть «Солдат из Казахстана» — первое значительное произведение казахской прозы о наших сверстниках, ставших мужественными воинами. Солдат из Казахстана Кайрош Сарталиев — потомок и прямой наследник первых представителей казахского рабочего класса, выступавших вместе с русской беднотой против угнетателей. И в годы суровых испытаний бок о бок с Кайрошем сражаются в самом пекле войны бесстрашный командир Мирошник, мудрый политрук Ревякин, весельчак Петр Ушаков, отважный боец Семен Зонин, который гибнет, спасая друга...

Как и в «Пробужденном крае», в «Солдате из Казахстана» отчетливо звучит тема преемственности поколений, всегда современная и всегда актуальная тема братского интернационализма наших народов. В разгар войны Вася Гришин доверительно говорит раненому Кайрошу: «Ты поезжай прямо в Караганду. Как достигнем Одера, там рукой подать... Поезжай в Караганду и там нас встретишь. Когда кончится война, я возьму билет прямо до Караганды...»

Совсем недавно Габит Мусрепов подарил нашему читателю новую книгу — роман «Улпан ее имя».

Образ Улпан более социален, чем, скажем, образ одной из первых любимых героинь писателя — Кыз-Жибек. Смысл жизни Шелковой девушки из казахского эпоса — любовь, только любовь. Она принимает смерть за любовь.

Улпан любит своего мужа, детей. Улпан любит свой народ. Сердце Улпан надрыдается от того, как бедно, неустроенно, дико живут ее соплеменники. Она уговаривает их строить деревянные дома, заниматься хлебопашеством, учиться культуре у русских. Улпан умирает с верой, что посеянные ею зерна дадут благодатные всходы, что ее народ процветает, высоко подымет голову.

Габит Мусрепов никогда не был писателем одной темы — рабочей, сельской, военной. В «Автобиографическом рассказе» он говорит: «Потому-то я и возвращался в своих книгах то в аул Жанбырши, к потомкам знатного казахского рода, то в степь, охваченную огнем гражданской войны, то обращался к памяти поэта, первого у казахов поэта, ставшего певцом революции. От забавной истории, случившейся в поезде, переходил к древней легенде, сохранившейся в роду найманов, а потом начинал рассказ о своих японских впечатлениях после посещения Хиросимы и Нагасаки...»

Вот такой он неуемный, наш Габит-ага!

Свое 75-летие Г. Мусрепов встретил трудом: диктуются последние главы второй книги романа «Пробужденный край», продолжается работа над исторической драмой «Следы на камне»...

С каждой улицы в столице Казахстана можно увидеть гордые, сверкающие в лучах весеннего солнца, заснеженные вершины Алатау. Такими вершинами смотрятся в казахской советской литературе и книги одного из ее основоположников — Габита Махмудовича Мусрепова. Крутые перевалы истории ведут писателя все дальше, к новым вершинам творчества. Труден путь, но идущий осилит дорогу!

Доброго пути вам, Габит-ага!

АЛМА-АТА.

Герой Социалистического Труда писатель Габит Мусрепов.